

Теоретические представления об особенностях тактики допроса лиц с психическими расстройствами

С.В. Бедрединова¹, А.И. Тащёва¹, Д.А. Бедрединов²

¹Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону

²Московский университет МВД РФ им. В.Я. Кикотя

Аннотация: В материалах приводится анализ междисциплинарной проблемы тактики допроса лиц с психическими расстройствами; авторами акцентируется внимание на том, что исследуемая проблема достаточно сложна с точки зрения нормативных, криминологических, уголовно-правовых, медико-социальных и психологических аспектов; анализируются понятия «допрос», «допрос лиц с психическими расстройствами», «психические заболевания», «психические расстройства», «психически нездоровые лица», «психические недостатки», «психическая деформация», «психические аномалии», «психически неполноценный субъект», «невменяемости» и «дефекта психики» (психических недостатков) и др.; осуществлён сравнительный анализ основных классификаций видов допроса и признаков психических расстройств допрашиваемых (медицинский, психологический, юридический); рассмотрено содержание основных понятий, связанных с вменяемостью/невменяемостью лиц с психическими расстройствами в связи с уголовным судопроизводством.

Ключевые слова: допрос, допрашиваемые, категории допрашиваемых, психические расстройства, дефекты психики, виды допроса, признаки психических расстройств, дееспособность, недееспособность.

Актуальность проблемы тактики допроса лиц с психическими расстройствами относится к числу комплексных междисциплинарных проблем науки и практики. Важность её теоретико-практической разработки определяется следующим: во-первых, согласно статистическим данным, распространённость расстройств психической деятельности среди преступников достигает 50-60 % от их общего числа, что обуславливается, по мнению Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), общей тенденцией увеличения количества людей, страдающих психическими заболеваниями. Во-вторых, в литературе отмечается, что, несмотря на то, что опыт правоохранительных органов в расследовании преступлений лиц с психическими расстройствами до сих пор недостаточно обобщён. Всесторонние же знания этой проблемы помогут минимизировать сотрудникам правоохранительных органов дефицит адекватного

методического инструментария, пригодного в расследовании таких преступлений [1], спрогнозировать вероятностное поведение допрашиваемого с учётом имеющегося у него психического расстройства и т.д.

Рассматриваемая междисциплинарная проблема достаточно сложна с точки зрения нормативных, криминологических, уголовно-правовых, медико-социальных и психологических аспектов.

Объект данного исследования стали теоретические положения, концепции в сфере криминалистики (в первую очередь – криминалистической тактики), общей и юридической психологии, уголовного процесса, связанные с проведением допроса лиц с психическими расстройствами.

Предметом исследования явились закономерности организации, подготовки и проведения допроса лиц (категории допрашиваемых: свидетель, потерпевший, подозреваемый, обвиняемый), страдающих психическими заболеваниями.

Цель исследования - изучение тактических и процессуальных особенностей проведения допроса лиц с психическими расстройствами.

Методологическую основу исследования составляют методы анкетирования, опроса, анализа содержания материалов уголовных дел и статистических данных.

Теоретическую базу исследования составили труды Т.В. Аверьяновой, С.А. Антиповой, Р.С. Белкина, А.Н. Васильева, А.Ф. Волынского, А.М. Зинина, Л.М. Карнеевой, В.П. Лаврова, Г.В. Назаренко, Е.Р. Россинской, А.Г. Филиппова, С.А. Шейфера, Н.П. Яблокова и других ученых.

Эмпирическую базу исследования составили материалы 5-ти изученных архивных уголовных дел, возбужденных по ч. 1 ст. 105 УК РФ, ч. 2 ст. 162 УК РФ, ч. 1 ст. 228 УК РФ, ч. 1 ст. 213 и ч. 2 ст. 116 УК РФ, ч. 3 ст.

---

162 УК РФ, рассмотренных Чертановским районным судом г. Москвы за период с 2009 по 2014 год, так же был произведён опрос старшего следователя Следственного департамента МВД РФ г.Москвы.

В отечественной литературе представлены различные трактовки понятия «допрос» [1], отражающие его основную суть и различные аспекты.

Так, А.Ф. Волынский и В.П. Лавров допросом называют [1] «процессуальное (следственное и судебное) действие с целью получения от допрашиваемого показаний по обстоятельствам дела в установленном законом порядке». Вместе с тем, отмечают авторы, И.Н. Якимов называет допрос одним из проявлений искусства.

Р.С. Белкин уточняет определение допроса, включая в него получение сведений о мотивах преступника и условиях совершения и сокрытия преступления [1].

Полагаем, что в приведённых определениях предмет допроса часто оказывается минимизированным и охватывает лишь обстоятельства, входящие в предмет доказывания.

А.Г. Филиппов, А.Н.Васильев, Л.М. Карнеева [1] и др. формулируют более развёрнутое определение допроса, включающее не только субъектный состав допрашиваемых, но и расширяющий предмет допроса до любых фактов, имеющих значение для расследуемого дела: обстоятельства непосредственного предмета доказывания и обстоятельства промежуточного характера. Делается акцент и на способах получения и фиксации этой информации в соответствующих процессуальных документах и в приложениях к таковым.

Отмеченное выше позволяет заключить, что допрос есть выявление, сохранения и передачи информации о расследуемом преступном деянии, связанных с ним обстоятельствах и лицах. Эту информацию допрашиваемый получает во время преступления. Формирующиеся при этом впечатления

имеют психологический характер, отражая различные объективные и субъективные факторы, позволяющие полно и достоверно воспроизвести событие преступления и, следовательно, - показаний допрашиваемого.

Цель допроса - получение показаний [2], которые, с одной стороны, полно и объективно отражающих действительность, а воспроизводимые допрашиваемым факты служат доказательствами по делу; а, с другой стороны, являются средством защиты для подозреваемого и обвиняемого.

В криминалистической литературе [1] предложены достаточно разнообразные классификации видов допроса: *с учётом процессуального положения допрашиваемого* (свидетель, потерпевший, подозреваемый, обвиняемый, эксперт, специалиста), *его возраста* (несовершеннолетний, в том числе малолетний; взрослый); *дополнительных свойств личности допрашиваемого* (подозрение в первичном преступлении/рецидиве, психически сохранные/душевнобольные; позиция допрашиваемого, то есть его бесконфликтная/конфликтная позиция; осужденные, содержащиеся в учреждениях службы исполнения наказания; граждане иностранных государств и др.); *очередности допроса* (первичный, повторный), *содержания допроса* по характеру выясняемой информации (основной, дополнительный; первоначальный, повторный и дополнительный); *от участвующих/не участвующих в допросе других лиц* (защитника, педагога, родителя, законного представителя, прокурора, переводчика); *с учётом места проведения допроса* (место происшествия, кабинет следователя и т.п.) и *одновременно допрашиваемых одного или более лиц* (очная ставка); *по времени, прошедшему с момента совершения преступления* (по горячим следам и допрос по возобновлённому производством делу о нераскрытом преступлении).

Как отмечают специалисты, тактики осуществления допросов любого вида на всех этапах расследования определяются особенностями

следственной ситуации, своеобразием психологических характеристик личности допрашиваемого и общими положениями.

Авторы статьи согласны с немногочисленными специалистами [3], утверждающими, что особую специфику должны иметь допросы лиц с патологией психики, которые не редко оказываются субъектами гражданских правоотношений наряду с психически здоровыми гражданами.

По Т.В. Шепель, в подобных случаях базовые процессуальные понятия («допрос», «виды допроса», «допрос лиц, с психическими расстройствами - заболеваниями», «виды допроса лиц, с психическими расстройствами – заболеваниями») подчёркивают единую правовую природу изучаемых явлений, но, по сути, все они отражают не юридические, а медицинские, психологические и патопсихологические признаки участвующих в допросе граждан.

Обратимся к общей характеристике лиц с психическими расстройствами.

Как отмечают С.А. Антипова, И.Г. Гнетнев, Л.Г. Татьяна [3-12] и др., вопросы, касающиеся разработки этой темы, нашли своё отражение в работах специалистов по уголовному праву и процессу, по судебной психиатрии и патопсихологии.

Рассмотрим содержание [3] и соотношение понятий «психические заболевания», «психические расстройства», «психически нездоровые лица», «психические недостатки», «психическая деформация», «психические аномалии», «психически неполноценный субъект» [5], «невменяемости» и «дефекта психики» (психических недостатков).

В современной литературе [3] анализируемые понятия часто рассматриваются в качестве синонимичных и сопровождаются рекомендацией особенно корректного употребления термина «психические расстройства».

Обобщая определения понятия психического расстройства, данные в Международной классификации болезней Десятого пересмотра (далее МКБ-10) и *Diagnostic and Statistical Manual of mental disorders, DSM-IV (USA)*, мнения специалистов можно констатировать, что психическое расстройство есть патологическое психическое состояние, проявляющееся в сужении, исчезновении или извращении критериев психического здоровья, которое является обязательным медицинским критерием рассматриваемых правовых состояний. Важно, что при этом имеются в виду не любые психические расстройства, а лишь приводящие к неспособности человека осознавать свои действия или руководить ими.

Вместе с тем, в МКБ-10 и DSM-IV психические расстройства классифицируются принципиально иным образом: безотносительно к степени способности человека осознавать свое поведение и управлять им. Психиатры и правоведы, ориентируясь на психологический критерий анализируемого понятия, рассматривают лишь психотические расстройства - тяжелые психические расстройства, приводящие к неспособности человека осознавать окружающую реальность, понимать значение и последствия собственных действий, руководить ими; иными словами, психические расстройства, обуславливающие в большинстве случаев возникновение недееспособности и адееспособности человека.

Хронические психические расстройства, снижающие способность к осознанию окружающей действительности, но не приводящие к полной утрате этой характеристики личности, рассматриваются в качестве основания для признания человека ограниченно дееспособным.

Таким образом, если человек из-за психического расстройства не способен в полном объеме отвечать за свои действия, приведшие к гражданско-правовым последствиям, предусмотренных законом, то его

общественно-юридические свойства принято считать гражданско-правовым состоянием.

В контексте анализируемой нами проблемы известны три основных критерия [3] психических расстройств: медицинский, психологический и юридический.

Медицинский показатель психических расстройств означает наличие такого патологического психического состояния, при котором сужаются, исчезают или извращаются критерии психического здоровья; *психологический критерий* есть неспособность или уменьшенная способность вследствие психического расстройства понимать значение своих действий и ими руководить; *юридический показатель* – неспособность лица своими действиями в полном объеме создавать гражданско-правовые последствия, предусмотренные законом.

В юриспруденции, кроме упомянутых выше видов гражданско-правовых состояний, обусловленных психическим расстройством (недееспособность и адееспособность человека), принято считать и ограниченную дееспособность [3]. Приведем определения названных понятий.

Недееспособность является процессуальным гражданско-правовым состоянием неспособности человека вследствие хронического психического расстройства самостоятельно приобретать и осуществлять свои гражданские права, создавать и исполнять гражданские обязанности, а также нести имущественную ответственность.

Адееспособность представляет собой гражданско-правовое состояние неспособности вследствие психического расстройства совершить конкретную сделку и отвечать за конкретный причиненный вред.

Ограниченная дееспособность – это [3] длящееся гражданско-правовое состояние неспособности вследствие психического расстройства совершать юридические действия без согласия попечителя.

Практикующие юристы, расследуя преступления, встречаются с обстоятельствами, указывающими на *психическую неполноценность виновного*, побуждая следствие к выдвижению гипотезы о совершении посягательства невменяемым или лицом с дефектами психики; гипотезы о симуляции обвиняемым психического заболевания для избежания уголовной ответственности. Предположение о психической неполноценности преступника возникает при факте явно безмотивных или серийных преступлений, совершаемых на сексуальной почве или особо жестоких преступлений.

Очевидно, что каждая из указанных гипотез применительно к душевному здоровью каждого из участников допроса (свидетеля, подозреваемого или обвиняемого) требует тщательной проверки, так как лицо, признанное невменяемым, не может нести ответственность за свои действия, в силу отсутствия субъективной стороны состава преступления.

Вместе с тем, важно, что внешняя сторона общественно опасных деяний невменяемых лиц аналогичны объективной стороне определенного состава преступления и могут вызывать подобные последствия (смерть, тяжкий вред здоровью, значительный ущерб имуществу), а лица, совершившие преступление, несомненно, представляют опасность.

Понятие невменяемости сформулировано и в Уголовном кодексе РФ - в ст. 21 УК РФ, в которой упоминаются *два критерия данного понятия: юридический и медицинский*. Первый критерий сформулирован как неспособность отдавать отчёт в своих действиях либо руководить ими. Данный критерий содержит такие *признаки*, как: *интеллектуальный* (возможность отдавать себе отчёт) и *волевой* (возможность руководить своим

поведением). В качестве второго критерия указываются хроническое или временное психическое расстройство, слабоумие и иное болезненное состояние.

Наличие только одного (медицинского или юридического) из названных критериев еще не даёт права говорить о невменяемости человека. Например, слабоумие, несомненно, свидетельствует о наличии медицинского показателя психического нездоровья человека. Однако, если слабоумный, совершая преступление, всё же мог осознавать характер своих действий и руководить ими, то он вменяем, поскольку отсутствует юридический критерий.

Б.И. Дергай [13] считает, что «юридический критерий не следует понимать формально. Известны случаи, когда психически больной сознаёт, что совершает преступление, принимает меры к сокрытию его следов, на следствии упорно защищается, но страдает хроническим заболеванием, не позволяющим ему правильно оценить всю ситуацию. Автор правомерно утверждает, что о душевном заболевании нужно судить не по отдельным эпизодам, кажущимся вполне разумными, а по психическому состоянию и поведению человека в целом. Это особенно важно при кратковременных расстройствах психики, когда человек внешне выглядит совершенно здоровым, а его поступки - осознанными».

Вместе с тем, Л.Г. Татьяна [6], рассмотрев понятия «вменяемость», «невменяемость», «вменяемость лица, имеющего психические расстройства, не исключающие вменяемости», их значение для уголовного судопроизводства, обосновывает необходимость отражения данных понятий в уголовном процессе.

Автор [6] предлагает «под вменяемостью понимать способность лица, достигшего возраста уголовной ответственности, при наличии состояния психического расстройства, уровня психологического развития,

---

соответствующего физическому возрасту, осознавать фактический характер и общественную опасность своего действия/бездействия и руководить им в момент его совершения».

При этом вменяемость/ невменяемость должна определяться применительно к конкретному и доказанному общественно опасному деянию, в том числе и по отношению к лицам, уже признанным невменяемыми по иным делам.

Диагностическую силу должны иметь следующие признаки временных психических расстройств: внезапное начало, измененное сознание, бурное двигательное возбуждение, агрессивное поведение; этот вид расстройств непродолжителен, они заканчиваются внезапно, что сопровождается упадком физических и психических сил, иногда сном с последующим полным восстановлением психического здоровья. К такого рода расстройствам принято относить патологический аффект, патологическое просоночное состояние, патологическое опьянение, которые проявляются в помрачении сознания, резком аффективном напряжении, агрессивности, в последующей полной или существенной амнезии. Совершение общественно опасного деяния в подобном состоянии [6] отвечает медицинскому критерию невменяемости.

Ст. 22 УК РФ содержит прямое указание на отличия невменяемых и вменяемых лиц, которые, вместе с тем, во время совершения преступления в силу психического расстройства не могли в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий или в полной мере руководить ими.

К числу таких психических расстройств, не исключаяющих вменяемость, относят: дебильность, реактивные состояния (невроты и реактивные психозы), эпилепсия, психопатия, психофизический инфантилизм, хронический алкоголизм.

Лица с названными расстройствами психики, в случае признания их вменяемыми [13], могут быть подвергнуты по суду принудительным медицинским мерам. Установление любого из этих психических расстройств априорно требует и особой формы допроса лиц данной категории.

Таким образом, проанализировав современные представления учёных и практиков относительно пользования терминов «психические расстройства», «психические заболевания», «психические недостатки» и пр., можно сделать вывод о корректности термина «психические расстройства»; дефекты психики, имеющиеся у допрашиваемых лиц любых из описанных выше категорий, представляют собой своеобразный сложный и многообразный феномен [14-17], требующий комплексного исследования в предметном поле уголовного права, уголовного процесса, криминологии, уголовно-исполнительного права, судебной психиатрии, криминалистики и юридической психологии.

Литература

1. Бедрединов Д.А. Тактика допроса лиц, страдающих психическими заболеваниями. Дипломная работа. Москва, 2015. 98 с.
2. Моторин А.С. Производство допроса в контексте современной системы уголовно-процессуальных гарантий: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 – Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность. Ростов-на-Дону, 2009. 35 с.
3. Шепель Т.В. О признаках (критериях) и системе гражданско-правовых состояний, обусловленных психическими расстройствами // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Право. 2012. № 1. Т. 8. С. 80-83.

4. Антипова С. А. Особенности тактики допроса лиц с дефектами психики: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 – Уголовный процесс; Криминалистика и судебная экспертиза; Оперативно-розыскная деятельность. Москва, 2002. 223 с.

5. Гнетнев И.Г. Совершенствование методики расследования преступлений против жизни и здоровья, совершенных лицами, страдающими психическими расстройствами, не исключающими вменяемости: автореф. дисс. ... канд.юрид.наук: 12.00.12 - Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность, Ростов-на-Дону, 2013. 29 с.

6. Татьяна Л.Г. Процессуальные проблемы производства по уголовным делам с участием лиц, имеющих психические недостатки (вопросы теории и практики): автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 – Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность. Ижевск, 2004. 56 с.

7. Михайлова А.В. Регулирование уголовной ответственности лиц, имеющих психические расстройства, зарубежным уголовным законодательством // Пробелы в российском законодательстве. 2008. № 2. С. 279-282.

8. Бочкарев М.В. Тактика специалиста-психиатра в допросе подозреваемого, страдающего нарушениями психики. Сайт Федерации судебных экспертов. URL: sud-expertiza.ru/library/taktika-specialista-psihiatra-v-doprose-podozrevaemogo-stradayushhego-narusheniyami-psihiiki/

9. Усталова А.В. Конституционный суд Российской Федерации об усилении гарантий прав граждан с психическими расстройствами // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2009. № 2. С. 39-47.

10. Швец С.В. Криминалистическая тактика следственных и судебных действий в условиях использования перевода: дисс. ... д-ра юрид. наук: 12.00.12 – Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность. Краснодар. 2014. 360 с.

11. Швец С.В. Особенности следственной ситуации и применения тактических приёмов на допросе с участием переводчика // Теория и практика общественного развития. 2012. № 6. С. 387-390.

12. Шепель Т.В. Риск: сущность и значение для ответственности причинителя вреда с психическими расстройством // Вестник Кемеровского государственного университета. 2010. № 1. С. 169-174.

13. Дергай Б.И. Особенности расследования по делам невменяемых/ Б.И. Дергай. - Волгоград, 1986. 148 с.

14. Боев И.В., Золотарев С.В., Ахвердова О.А. Групповые конверсионные расстройства у детей и подростков: психофизиологический аспект // Инженерный вестник Дона, 2011, № 4 URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n4y2011/534/.

15. Гафиатулина Н.Х. Социологический анализ концептуальных моделей социального здоровья индивида // Инженерный вестник Дона, 2013, № 4 URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n4y2013/2011/.

16. Diagnostic and Statistical Manual of Mental Disorders. Arlington. Publisher: American Psychiatric Publishing; 5 edition. 2013. 991 p.

17. Morrison James. DSM-5 Made Easy: The Clinician's Guide to Diagnosis. 1st Edition. New York. Publisher: The Guilford Press; 1 edition. 2014. 652 p.

References

1. Bedredinov D.A. Taktika doprosa lits, stradayushchikh psikhicheskimi zabolevaniyami [The tactics of interrogation of persons suffering from mental illness]. Diplomnaya rabota. Moskva, 2015. 98 p.

2. Motorin A.S. Proizvodstvo doprosa v kontekste sovremennoy sistemy ugolovno-protsessual'nykh garantiy [Production examination in the context of a modern system of criminal procedure guarantees]: avtoref. diss. ... kand. Yurid. nauk: 12.00.09. Ugolovnyy protsess, kriminalistika i sudebnaya ekspertiza; operativno-rozysknaya deyatel'nost'. [Mesto zashchity: Kuban. gos. un-t]. Rostov-na-Donu, 2009. 35 p.
3. Shepel' T.V. Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo. 2012. № 1. T. 8. pp. 80-83.
4. Antipova S. A. Osobennosti taktiki doprosa lits s defektami psikhiki [Features interrogation tactics persons with mental defects]: diss. ... kand. yurid. nauk: 12.00.09. Ugolovnyy protsess; Kriminalistika i sudebnaya ekspertiza; Operativno-rozysknaya deyatel'nost'. Moskva, 2002. 223 p.
5. Gnetnev I.G. Sovershenstvovanie metodiki rassledovaniya prestupleniy protiv zhizni i zdorov'ya, sovershennykh litsami, stradayushchimi psikhicheskimi rasstroystvami, ne isklyuchayushchimi vmenyaemosti [Improving methods of investigation of crimes against life and health, committed by persons with mental disorders are not excluding responsibilities]: avtoref. diss. ... kand.yurid.nauk: 12.00.12. Kriminalistika; sudebno-ekspertnaya deyatel'nost'; operativno-rozysknaya deyatel'nost', Rostov-na-Donu, 2013. 29 p.
6. Tat'yanina L.G. Protsessual'nye problemy proizvodstva po ugolovnym delam s uchastiem lits, imeyushchikh psikhicheskie nedostatki (voprosy teorii i praktiki) [Procedural issues in criminal cases involving persons with mental disabilities (theory and practice)]: avtoref. diss. ... d-ra yurid. nauk: 12.00.09. Ugolovnyy protsess, kriminalistika i sudebnaya ekspertiza; operativno-rozysknaya deyatel'nost'. Izhevsk, 2004. 56 p.
7. Mikhaylova A.V. Probely v rossiyskom zakonodatel'stve. 2008. № 2. pp. 279-282.

8. Bochkarev M.V. Taktika spetsialista-psikhiatra v doprose podozrevaemogo, stradayushchego narusheniyami psikhiki [Tactics mental health professionals in the interrogation of the suspect, suffering from mental disorders]. Sayt Federatsii sudebnykh ekspertov. URL: sud-expertiza.ru/library/taktika-specialista-psihiatra-v-doprose-podozrevaemogo-stradayushhego-narusheniyami-psihiki/

9. Ustalova A.V. Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo. 2009. № 2. pp. 39-47.

10. Shvets S.V. Kriminalisticheskaya taktika sledstvennykh i sudebnykh deystviy v usloviyakh ispol'zovaniya perevoda [Forensic tactics of investigative and judicial actions in terms of use of translation]: diss. ... d-ra yurid. nauk: 12.00.12. Kriminalistika; sudebno-ekspertnaya deyatel'nost'; operativno-rozysknaya deyatel'nost'. Krasnodar. 2014. 360 p.

11. Shvets S.V. Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. 2012. № 6. pp. 387-390.

12. Shepel' T.V. Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. 2010. № 1. pp. 169-174.

13. Dergay B.I. Osobennosti rassledovaniya po delam nevmenyaemykh [Features of investigation for the insane] B.I. Dergay. Volgograd, 1986. 148 p.

14. Boev I.V., Zolotarev S.V., Akhverdova O.A. Inzhenernyj vestnik Dona (Rus), 2011, №4 URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n4y2011/534/.

15. Gafiatulina N.Kh. Inzhenernyj vestnik Dona (Rus), 2013, №4 URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n4y2013/2011/.

16. Diagnostic and Statistical Manual of Mental Disorders. Arlington. Publisher: American Psychiatric Publishing; 5 edition. 2013. 991 p.

17. Morrison James. DSM-5 Made Easy: The Clinician's Guide to Diagnosis. 1st Edition. New York. Publisher: The Guilford Press; 1 edition. 2014. 652 p.